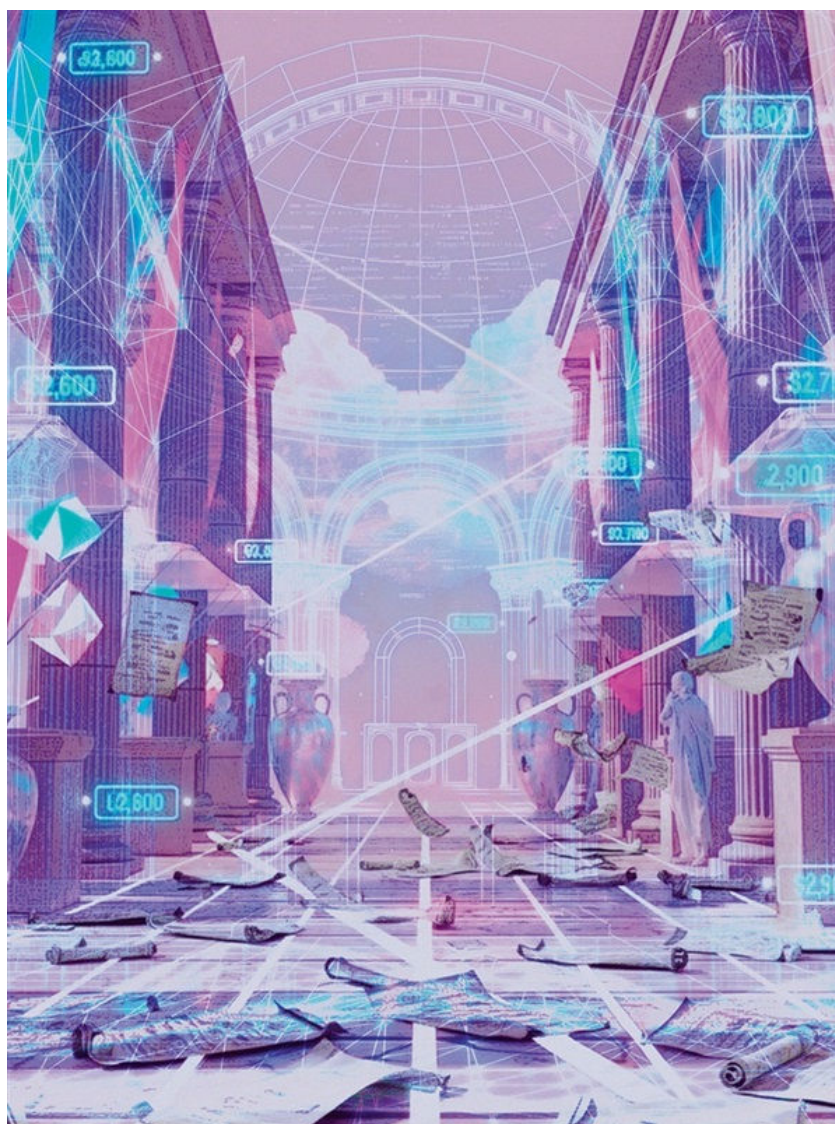

Банкротство граждан: отсекая всё лишнее

Как найти и продать имущество, если оно за границей

Алексей Дудко

Старший партнер LEVEL Legal Services, адвокат, LL.M (Lugd.Batav.), к. ю. н.

Отработка обращения взыскания на зарубежные активы в виде имущества как иностранных, так и российских должников за границей остается показателем качественного взыскания для российских кредиторов.

Шок и скепсис февраля 2022 года относительно действий «за кордоном» быстро уступил место рабочему подходу. Кредиторы детально оценивают, «стоит ли овчинка выделки»: можно ли, и насколько, увеличить размер удовлетворения требований в сравнении с уровнем трансакционных издержек с учетом обнаруженных активов за границей.

Правильная организация поиска активов должника дает возможность сразу спрогнозировать эффективность взыскания с учетом состава имущества, его размера,

местонахождения, структуры собственности, обременений, имеющихся правовых инструментов по взысканию, возможности реализации имущества и т. д.

Деятельность по поиску и последующей реализации активов является междисциплинарной. Но она всегда должна направляться юристами. Они не только формируют техническое задание на поиск активов, но и оценивают полученные результаты — ведь именно они будут использовать их при обращении взыскания на активы.

Юристы со статусом адвокатов нанимают детективов и иных подрядчиков, чтобы, насколько применимо право это позволяет, дать надлежащее «правовое прикрытие», распространить на результаты поиска активов адвокатскую тайну. Не вмешиваясь в оперативные детали, юристы должны контролировать ее, по крайней мере, в ее существенных частях, чтобы не допускать нарушений закона.

Это связано с необходимостью надлежащей формализации в правовом поле результатов поиска активов — трансформации полученной информации в относимые и допустимые доказательства по делу. Практике известно множество случаев, когда без надлежащего правового контроля «специалисты по розыску активов» превращали своего клиента из «догоняющей» стороны в «убегающую».

Новая реальность — санкции, «токсичность» российских требований на Западе, закрытие реестров, ужесточение требований к защите информации и персональных данных, с одной стороны, с другой — взрывное развитие соцсетей, где пользователи сами выкладывают о себе значительные объемы информации, утечки данных, а также бум автоматизации поиска и обработки больших массивов данных, включая средства ИИ. Все это серьезно изменило подходы к поиску активов.

Работа с общими источниками информации. Работа с общедоступной информацией по поиску активов за рубежом связана с двумя важными моментами. В современном информационном обществе нередко удивительно видеть, как такой общий поиск генерирует ценную информацию, проливающую свет на активы должников. Эффективность может быть многократно повышена за счет использования специализированных технических программ обработки и анализа данных или за счет фокуса на особых частях интернета вроде так называемого «даркнета». Это может найти интересующую информацию и сконструировать модели поведения. Однако, как правило, только одной общедоступной информации для вскрытия, например, структуры «эшелонированного» владения активами, да еще с использованием номинальных директоров и владельцев, недостаточно. Нужны более точные «целеуказания», источники и настрйки.

Специализированные базы данных и реестры. Правильное структурирование работы по данному направлению чрезвычайно важно. Источников множество. Они охватывают разные сферы информации об активах и их владельцах — реестры недвижимости, компаний, зарегистрированных предпринимателей, сделок, деловых операций, профессиональных сообществ и т. д. Они имеют различный режим доступа. Несмотря на тенденцию в ряде юрисдикций к обязыванию иметь в реестрах данные о конечных собственниках компаний, в целом имеет место ужесточение предоставления информации. Основной драйвер этого сейчас — санкционный оверкомплайенс. Структурирование информации, например, во многих европейских и азиатских реестрах недвижимости строится по общим запросам на основе данных об объектах, а не данных

об их собственниках — информацию в этой конфигурации можно получить только через спецдоступ или по спецподписке (см. далее про детективов).

Успешный тандем: детективы задают тактику и темп гонки за активами, а юристы смотрят, чтобы не было нарушений красных линий

Работа с людьми (так называемый HUMINT). Значимость межличностной работы с информаторами, которая может трансформировать их в ключевых свидетелей в суде, возросла еще больше в последнее время. Расследование сложных дел по выводу активов, как и комплексных структур управления активами должника, их «вскрытие» в рамках правовых процедур, как правило, невозможно без инсайдеров. Бывшие супруги, обиженные работники, или бизнес-партнеры, или доверенные лица должника могут дать ценные данные по активам и их управлению. Иначе их никак не могли бы обнаружить даже с использованием технических средств. Но работа с людьми, которые имеют нужные сведения, а также ее правильная формализация для использования в правовых разбирательствах, особенно в международном контексте, похожа на движение по минному полю. Так, например, беседа русского адвоката в Швейцарии с человеком, который раскрыл данные об активах должника, и ее последующая фиксация адвокатом как информации, основанной «на услышанном» (hearsay) в аффидавите, которая, возможно, была использована в целях получения через английские суды всемирного ареста активов должника, может в итоге привести к уголовной ответственности такого адвоката по швейцарскому праву за незаконный сбор информации. Такие действия могут быть даже квалифицированы там как шпионаж.

Детективы. Всякая серьезная работа по розыску активов, особенно за рубежом, невозможна без специалистов. Наем проектной пары по розыску и обращению взыскания на активы (детективы — юристы, которые в основном работают именно тандемом и знают всех дельных специалистов), определяет успех или его отсутствие. Детективы задают тактику и темп гонки за активами. Юристы смотрят, чтобы не было нарушений красных линий. Ведущие детективные компании имеют доступы к специализированным базам данных и реестрам имущества и юрлиц в различных странах, подписка на которые стоит недешево. Но это дает им преимущество в сборе целевой информации по активам и ее последующей машинной обработке. Хорошие детективы также имеют доступ к широкому кругу самых разнообразных специалистов, у них есть опыт их оперативной разработки, они знают правила игры и как общаться с правоохранителями, откуда много из них вышло. Как и всегда, нет мастеров на все руки — кто-то силен в техническом сборе и обработке информации об активах, некоторые в защите информации, кто-то в сфере агентуры, некоторые специализируются на Европе, другие — на Карибском бассейне, а кто-то — на Ближнем Востоке или Сингапуре. Важно найти лучших людей за лучшую цену под конкретный проект и без сопутствующих историй с нарушением закона или конфликтами интересов — с последним, к сожалению, часто бывают проблемы. Стандарты работы в этой части у детективов намного ниже, чем у юристов. Поэтому на практике «залеты» у детективов бывают намного чаще, что может иметь тяжелые последствия.

Юристы. Ограничусь двумя ключевыми моментами. Первый — из-за высокой сложности и рисков таких дел необходимо требовать наличия специального опыта по взысканию активов в международном контексте с подтвержденной историей успеха по взысканию. Это совсем не равно просто опыту выигрыша дел в иностранных судах или международном арбитраже. При этом данный опыт должен быть как у российских, так и у привлекаемых иностранных юристов. Второй — должен быть создан непрерывный международный юридический контур защиты информации по проекту. Он особенно важен для российских сторон в походе за зарубежными активами.

Судебное и иное раскрытие информации. Для того чтобы дотянуться до активов и арестовать их в обеспечение исполнения решения, нужно сначала получить информацию о них. Зачастую такую информацию можно получить только через суд или в административном порядке. Это возможно либо в рамках основных судебных разбирательств по взысканию, например в рамках процедуры общего раскрытия информации в юрисдикциях стран общего права, либо в рамках специализированных процедур раскрытия, например раскрытия информации по секции 1782 USC в рамках содействия судов США иностранным судам или международным арбитражам в отношении участников таких дел. Последняя процедура может быть достаточно эффективной. Например, она была связана с получением российским банком против российского гражданина, находящегося на Кипре, уже после 2022 года в американских судах информации по долларовым платежам его компаний. Она привела к обнаружению долларовых активов такого должника в ряде стран. В условиях санкционного противостояния значимость российских судебных или административных запросов о правовой помощи по предоставлению информации в западных юрисдикциях стала минимальной. В остальных юрисдикциях такая возможность сохраняется, но их практическая значимость всегда была невысокой в делах о поиске активов, где упор всегда делался на получении информации непосредственно через местные правовые каналы. Регулирование в этой части может значительно отличаться. В целом в странах с моделью общего права суды больше готовы прийти на помощь взыскателям по делам о раскрытии информации об активах должника. Использование кредитором уголовных дел и возможности доступа к полученной в них информации об активах должника также остается опцией, особенно в континентальных юрисдикциях. Однако это напрямую зависит от регулирования вопроса такого доступа и его использования вне уголовного дела правом конкретной юрисдикции.

Продажа активов. Для российских сторон сейчас основные вопросы связаны с оптимальным структурированием продажи. Это включает в себя как учет санкционных элементов, реальных или предполагаемых в аспекте различных ограничений, так и возможность репатриации полученных денежных средств в Россию. Может получиться так, что полученные от продажи средства будет затруднительно или невозможно перевести в Россию. Тогда они должны будут остаться в зарубежной части корпоративной группы кредитора или у его сторонних дружественных структур с последующим проведением соответствующего обмена активов и т. д.